

Цзиньян, пятизвездочный отель Дихао.

В президентском люксе царила кромешная тьма.

Су Тун была прижата к дверному полотну высоким, мощным телом. Мужчина, тяжело и прерывисто дыша, навалился на неё, словно пытаясь сдержать мучительную, невыносимую агонию.

Она вдыхала прохладный аромат его парфюма и чувствовала нарастающую панику и страх. Её руки упирались в мужскую грудь, пытаясь оттолкнуть его, а сердце колотилось так бешено, будто готово было вырваться из груди.

Это не Сюй Вэйян. По росту и запаху она могла с уверенностью сказать, что это не он.

Но кто же тогда?

Номер комнаты был 669, она не могла ошибиться!

Су Тун, охваченная ужасом и смятением, спросила:

— Кто вы? Почему вы здесь? Отпустите меня!

Мужчина сквозь зубы, преодолевая боль, выдавил лишь два слова:

— Не... двигайся!

Его тело словно пожирал огонь.

Кровь кипела, каждая косточка ныла от боли, требуя немедленной разрядки. Холодная кожа девушки действовала на него как спасение, заставляя вены на теле вздуться от напряжения. Он жаждал большего, но остатки разума твердили: нельзя. Он замер, прижавшись к ней, пытаясь утихомирить бушующий шторм страсти.

Внезапная резкая боль в виске, а следом — острая боль в ступне.

Су Тун с силой ударила его головой, с размаху наступила каблуком на ногу, впиваясь ногтями в его грудь, оставляя глубокие следы.

Сейчас её не волновало, как этот человек оказался здесь.

От него исходила смертельная опасность, и Су Тун жаждала лишь одного — сбежать.

Нельзя было медлить ни секунды!

Мужчина почувствовал её сопротивление и одной рукой придавил её колени. В суматохе она случайно коснулась его пышущего жаром тела.

Гул —

Рассудок мужчины рухнул, сдерживать себя было больше невозможно.

— А! — вскрикнула Су Тун, когда он схватил её и бросил на кровать.

Постельное белье сбилось, одеяло упало на пол.

Сила мужчины была пугающей: несмотря на её немалый вес, он удерживал её без малейших усилий.

Су Тун не могла вырваться. Чувствуя себя загнанной в ловушку жертвой, она погрузилась в отчаяние.

Он грубо развел её плотно сжатые ноги.

Сердце Су Тун ушло в пятки. Он резко вошел в неё, и боль от разрыва пронзила всё тело. Су Тун широко раскрыла глаза, в которых застыло мёртвое отчаяние.

...

Пять лет спустя.

Самолет, летящий из страны М в Цзиньян.

Салон первого класса.

Маленький мальчик с кукольным личиком сидел, сосредоточенно рисуя в альбоме.

— Яньянь...

Су Цзычэнь, не выражая никаких эмоций, был полностью поглощен творчеством.

— Яньянь, ты рисуешь уже очень долго. Глазам нужен отдых. Давай сделаем перерыв, а потом продолжишь, хорошо? — мягко предложила Су Тун.

Су Цзычэнь не ответил. В его глазах и во всем его мире существовал только альбом.

— Яньянь, что ты рисуешь? Дай мамочке посмотреть...

Су Тун взглянула на рисунок. Персонаж на бумаге изменился. На этот раз мальчик изобразил мужчину — статного и красивого.

Он сидел, закинув ногу на ногу, а на коленях у него лежала приоткрытая книга. Мягкий солнечный свет падал на него, смягчая черты лица. Эта спокойная и прекрасная сцена, казалось, была списана с реальности.

Образ читающего мужчины врезался ей в память.

— Яньянь, почему ты нарисовал его? — но ответа она, как обычно, не получила.

Однако дальше произошло нечто удивительное.

Су Цзычэнь оторвался от альбома, плотно сжал губы и украдкой, словно воришка, опасаящийся разоблачения, бросил взгляд на Гу Хуайтина.

Су Тун присмотрелась и заметила в углу листа две латинские буквы: «ВВ».

Папа?

<http://bllate.org/book/18525/1781615>